

А. И.
КУПРИН

Избранное

Александр Куприн
О Камилле Лемонье

«Public Domain»

1914

Куприн А. И.

О Камилле Лемонье / А. И. Куприн — «Public Domain», 1914

«Камилл Лемонье родился в Бельгии в сорок пятом году. Литературная карьера его одновременно и блестяща и неудачна. Достаточно сказать, что теперь его имя почти позабыто, но, однако, он был современником и другом таких людей, как Бизе, Дюма, Мопассан, Доде, Анатоль Франс и другие...»

© Куприн А. И., 1914

© Public Domain, 1914

Александр Иванович Куприн О Камилле Лемонье

Камилл Лемонье родился в Бельгии в сорок пятом году. Литературная карьера его одновременно и блестяща и неудачна. Достаточно сказать, что теперь его имя почти позабыто, но, однако, он был современником и другом таких людей, как Бизе, Дюма, Мопассан, Доде, Анатоль Франс и другие. Особенности его таланта чисто французские: утонченный стиль, строгий выбор формы и необыкновенное умение оборачивать фразу по своему желанию. Ведь недаром, кажется, Бодлер однажды как-то сказал: «Я бросаю фразу, точно кошку, и всегда уверен, что она где-нибудь да прицепится!»

Надо сказать, что Камилл Лемонье настоящий ученик той великой французской литературной школы, которая началась с Бальзака, продолжилась Флобером, необыкновенно пышно расцвела в Мопассане и от которой остался теперь один только Октав Мирбо – прекрасный писатель, в котором школа угасает, хотя и со славою.

Если бы нас спросили, на кого по-настоящему похож Камилл Лемонье, мы бы сказали: несомненно, на Золя. Он напоминает его беспощадным реализмом, массой бытовых подробностей, нагромождением событий и деталей. Он не боится приступить к самому рискованному сюжету, но делает это с таким тонким изяществом, которое не было свойственно никогда Золя. Он смотрит на явления жизни холодными, наблюдающими глазами, он не боится никакой рискованной фразы, он не стыдится самого рискованного образа или сравнения, но, правда, его сочинение можно дать читать даже институтке. В нем, в его творческом уме теплится настоящая живая любовь к человечеству, совсем так же, как незримо она была разлита и в самых грубых, самых ультрареальных романах Золя.

Вот сейчас перед нами роман Камилла Лемонье «Когда я была мужчиной». Экстравагантная фабула и несколько комедийная (во французском стиле) разработка сюжета, но сделанная с беспощадной твердостью и в то же время с необыкновенной мягкостью, показывает читателям то, как женщина беззащитна.

Беззащитна от вождения мужчин в семье, где ее может обидеть дядя под угрозой лишиться наследства, беззащитна как прислуга или мастерица в швейной мастерской, беззащитна как продавщица в сапожном магазине или в булочной, – вечно, вечно беззащитна от мужской похоти, обеспеченной иногда властью, иногда деньгами, а иногда просто тем, что женщина – тоже человек, с присущими человеку страстями.

Камилл Лемонье пишет спокойно, почти холодно, но иногда от его стильных фраз хочется закричать, как от боли. Женщина, или все равно от ее имени Лемонье, все-таки не теряет веру в жизнь и в человечество. «Значит, человек не умирает совсем», – и это сказано по поводу случайной и бескорыстной подачки, сделанной голодной девушке.

Я не смею, да и даже не могу приводить цитат из этого прекрасного живого произведения, потому что это значило бы только его испортить, но от всей души рекомендую его вниманию читателей и читательниц.